

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля. № 14. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пенза. 1884 г. іюля 15 дня.

Въ прошломъ № Епарх. Вѣдом. были пропечатаны списки учениковъ духовной семинаріи и двухъ училищъ Пензенскихъ. Въ настоящемъ № печатается списокъ ученицъ епархіальнаго женскаго училища. Непропечатаннымъ остается только списокъ учениковъ Краснослободскаго дух. училища, за не присылкою его, какъ не былъ онъ пропечатанъ по той же причинѣ и за прошлые три года. Изъ пропечатанныхъ списковъ родители и родственники, имѣющіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ усмотрѣть успѣшность своихъ дѣтей или родственниковъ, съ другой стороны, могутъ вообще усмотрѣть результаты учебной дѣятельности за прошлый годъ. Здѣсь, первѣе всего, замѣтимъ, что въ настоящемъ году окончило курсъ въ дух. семинаріи 33 челоуѣка. Такое количество окончившихъ курсъ въ дух. семинаріи для епархіи имѣетъ весьма важное значеніе. Нѣсколько лѣтъ назадъ во многихъ епархіяхъ затруднялись подысканіемъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія ими священническихъ мѣстъ и вынуждены

были предоставлять эти мѣста лицамъ, не получившимъ
 полного богословскаго образованія. Нѣтъ нужды говорить,
 что къ этой мѣрѣ прибѣгали только по крайней нуждѣ.
 Гораздо благонадежнѣе лица, въ надлежащей мѣрѣ приго-
 товленные къ своей должности продолжительнымъ и осно-
 вательнымъ ученіемъ. Не всѣ, конечно, въ скоромъ време-
 ни могутъ занять священническія мѣста; но окончившимъ
 курсъ, какъ потрудившимся, съ одной стороны, требуется
 и отдыхъ, съ другой, желающіе могутъ занять мѣста на-
 домщиковъ или учителей сельскихъ школъ. Газеты сооб-
 щали извѣстіе, что проектъ о церковно-приходскихъ шко-
 лахъ уже получилъ утвержденіе. Окончившіе курсъ, можемъ
 надѣяться, явятся хорошими дѣятелями на этомъ поприщѣ.
 Не менѣе хорошихъ дѣятелей найдутъ себѣ церковно-при-
 ходскія школы и въ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ
 женскомъ училищѣ, которыхъ въ настоящемъ году 29. Здѣсь
 умѣстно будетъ привести одинъ отзывъ о педагогической спо-
 собности и дѣятельности женщинъ вообще и воспитаницъ
 епархіальнаго училища въ частности, высказанный офици-
 ціально высшимъ административнымъ лицомъ. Въ цирку-
 лярѣ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа за
 1882 годъ мы читаемъ слѣдующее: „Г. министръ народнаго
 просвѣщенія, въ предложеніи отъ 27-го сентября сего года
 за № 11,560, увѣдомилъ меня, что сенаторъ, тайный со-
 вѣтникъ Шамшицъ, ревизовавшій по Высочайшему повелѣ-
 нію губерніи Саратовскую и Самарскую, въ сообщенной
 мнѣ министерству народнаго просвѣщенія запискѣ по во-
 просамъ, касающимся до народнаго образованія, свидѣтель-
 ствуетъ, между прочимъ, что по его наблюденіямъ, сдѣлан-
 нымъ при ревизіи, учительницы начальныхъ народныхъ
 училищъ оказываются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе
 пригодными для замѣщенія преподавательскихъ въ сихъ

училищахъ должностей сравнительно съ учителями. Такъ, встречаемое часто между учителями недовольство своею судьбою и желаніе переменить ее вовсе не составляетъ отличительной черты учительницъ, по той причинѣ, что передъ женщиной открыто гораздо меньше дорогъ, чѣмъ передъ мужчиной, и между ними преподаваніе въ народной школѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ. Хотя учительницамъ приходится иногда много претерпѣвать въ деревнѣ, но онѣ, не смотря на это, охотно идутъ въ сельскія школы и остаются въ деревняхъ. Помимо большей привязанности къ своему призванію, учительницы, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ еще преимущество кроткаго, терпѣливаго обращенія съ учащимися, большей привычки къ порядку и опрятности, меньшей наклонности къ усвоенію тѣхъ темныхъ сторонъ деревенской жизни, отъ вліянія которыхъ не всегда, къ сожалѣнію, остается свободнымъ учитель. Если при извѣстной обстановкѣ, учитель дѣйствительно имѣетъ преимущество передъ учительницей, напримѣръ тамъ, гдѣ населеніе еще предубѣждено противъ учительницъ, гдѣ необходима особая твердость для поддержанія школьной дисциплины, гдѣ желательно развитіе такихъ ремеселъ, обученіе которымъ можетъ взять на себя только мужчина, то въ другихъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ подобной обстановки, учительница можетъ съ большими выгодами вполне замѣнить учителя. Особенно способными къ преподаванію въ сельскихъ школахъ оказываются, по отзыву г. сенатора, воспитанницы мѣстнаго епархіальнаго училища, какъ потому, что онѣ уже въ самомъ училищѣ получаютъ навыкъ къ обученію, занимаясь, подъ руководствомъ учителя педагогич., съ воспитанницами и воспитанниками состоящаго при училищѣ приюта, такъ и потому, что онѣ приносятъ съ собою изъ родительскаго дома привычку къ простой

сельской жизни, сохраняемую и въ училищѣ, благодаря скромной его обстановкѣ".—Учебныя заведенія, выпустившія всѣхъ этихъ воспитанниковъ и воспитанницъ, могутъ только пожелать имъ добраго успѣха въ жизни и дѣятельности.

Что касается успѣховъ ученія въ семинаріи въ истекшемъ году, то они безъ сомнѣнія могутъ быть названы удовлетворительными. Десять человѣкъ выпущены студентами, одинъ по требованію назначенъ къ поступленію въ Московскую духовную академію, (семинарія рекомендовала троихъ) но, какъ мы слышали, еще трое намѣрены также отправиться въ академію. Оставленныхъ въ тѣхъ-же классахъ весьма немного, всего 10 человѣкъ, изъ коихъ 6 въ I кл. (изъ 72 уч.) 3 во II кл. (изъ 67) и 1 въ III кл. (изъ 44), уволенныхъ еще менѣе—по одному изъ послѣднихъ четырехъ классовъ; всѣ они впрочемъ уволились по собственному прошенію. Переэкзаменовки для учениковъ семинаріи назначены слѣдующія: въ V кл. одному, въ IV кл. четыреть, въ III тринадцати, во II двадцати и въ I кл. тринадцати. Изъ учениковъ низшихъ трехъ классовъ наибольшее количество переэкзаменовокъ падаетъ на математику: въ III кл. 11, во II—15 и въ I кл. 5, всего 31. Въ дѣлѣ переэкзаменовокъ обращаютъ на себя вниманіе переэкзаменовки по сочиненіямъ, которыхъ (переэкзаменовокъ) всѣхъ 11. Цѣль переэкзаменовокъ по устнымъ предметамъ понятна; ученики, недостаточно успѣвшіе по тому или другому предмету, могутъ во время ваката, отдохнувъ отъ годовыхъ трудовъ, удѣлить часть времени и на повтореніе недостаточно усвоеннаго; это они могутъ сдѣлать и одни, безъ посторонней даже помощи. Но иное дѣло относительно сочиненій. Какимъ образомъ ученики могутъ научиться писать во время ваката и при чемъ руководствѣ? Насколько мы знаемъ, въ этихъ случаяхъ ученики, которымъ назначены переэкзамене-

новки по сочиненіямъ, во время вѣката нѣсколько не упражняются въ писаніи сочиненій и являются на переэкзаменовки съ такимъ-же умѣньемъ, какимъ владѣли въ теченіи года, и наставникамъ приходится ставить баллы или тотъ-же, какой ученики имѣли, или лучшей безъ достаточнаго основанія; потому что если ученикъ напишетъ сочиненіе удовлетворительно, то это зависитъ отъ характера темы или просто отъ снисходительности наставника. По нашему мнѣнію, если умѣнье писать служить лучшимъ мѣриломъ умственной зрѣлости учениковъ, то не показавшихъ этой зрѣлости въ теченіи года прямо оставлять на повторительный курсъ; это по крайней мѣрѣ заставило-бы ихъ внимательнѣе относиться къ письменнымъ упражненіямъ и такимъ образомъ вопросъ о средствахъ къ поднятію письменныхъ упражненій въ духовныхъ семинаріяхъ, о чемъ нерѣдко въ послѣднее время заводили рѣчь и литература и корпораціи наставниковъ и учебное начальство, былъ бы рѣшенъ опредѣленно. Переэкзаменовки по письменнымъ упражненіямъ назначены не только ученикамъ семинаріи, но и воспитанницамъ епархіальнаго женскаго училища; такихъ переэкзаменовокъ назначено всѣхъ 12-ть, въ V кл. три, въ IV—пять, въ III—одна и во II—три. Такія переэкзаменовки назначены примѣнительно къ журналу Учебн. Комит. о мѣрахъ къ поднятію письменныхъ упражненій въ дух. семинаріяхъ. Но не говоря о разности задачъ семинарскаго образованія и образованія воспитанницъ женскаго училища, объ этихъ переэкзаменовкахъ нужно замѣтить тоже самое; едва ли во время вѣката эти воспитанницы выучатся писать лучше; можетъ быть, только въ низшихъ классахъ, гдѣ отъ сочиненій воспитанницъ требуется болѣе всего прописаніе, воспитанницы, повторивъ грамматику, напишутъ лучше; да и то сомнительно, потому что правила грамматическія

можно знать и не умѣть примѣнять ихъ къ дѣлу, такъ какъ умѣнье это дается практикой, практики же этой во время вѣката для ученицъ не будетъ. Другихъ переэкзаменовокъ для ученицъ училища не много: въ V кл. три, въ IV—три, въ III—четыре, во II—двѣ и въ I—пять, всего 17 изъ 255 воспитанницъ. Оставлены въ томъ же классѣ—въ V двѣ, въ IV пять, въ III двѣ и во II семь, всего 16. Получили награды—въ VI кл. 6 воспитанницъ, въ V—10, въ IV кл. 4, въ III—5, во II—12 и въ I—13, всего 50 воспитанницъ. Такимъ образомъ награды получила пятая часть всего количества воспитанницъ.

Изъ духовныхъ училищъ мужскихъ въ нынѣшній годъ въ первый разъ ученики, окончившіе курсъ, поступаютъ въ семинарію, не подвергаясь пріемнымъ испытаніямъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 9—18 декабря 1883 г. Нѣтъ нужды говорить, какъ благовременно и благотвительно такое распоряженіе. Имъ снято съ училищъ, въ которыхъ нынѣ состоятъ учителями лица съ академическимъ образованіемъ, какое-то недовѣріе со стороны семинарій; учителя семинарій избавлены отъ трудовъ часто безполезныхъ, а иногда и безошибочныхъ, при снѣшности испытаній; ученики и родители ихъ избавлены отъ тревогъ и безпокойствъ; семинаріи выгадываютъ, чрезъ отмѣну пріемныхъ испытаній, время для продолженія обученія. Изъ двухъ Пензенскихъ училищъ въ настоящемъ году поступятъ 48 воспитанниковъ, при чемъ всѣ ученики 2-го Пензенскаго училища удостоены пріема въ семинарію, а изъ 1-го училища неустоены четверо. Количество уволенныхъ изъ училищъ, какъ видно, изъ пропечатанныхъ списковъ, невелико; такъ въ 1 Пензенскомъ училищѣ уволено за малоуспѣшность 5 учениковъ изъ III и II кл. и одинъ по прошенію, изъ 1-го кл. 2-го Пензенскаго училища

уволено 5 учениковъ. Последнее исключеніе даетъ основаніе думать, что эти ученики были приняты безъ надлежащей подготовки. И переэкзаменовки всего болѣе (14) назначено ученикамъ 1-го класса. Нельзя не пожелать, чтобы при 2 Пензенскомъ училищѣ скорѣе былъ открытъ приготовительный классъ.

Экзамены, производившіеся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство; такъ, онъ былъ почти на всѣхъ экзаменахъ VI кл. дух. семинаріи (за исключеніемъ древнихъ языковъ), на нѣкоторыхъ экзаменахъ V кл., на экзаменѣ по закону Божію въ епарх. женскомъ училищѣ и мужскихъ дух. училищахъ.

Духовныя семинаріи и училища теперь наканунѣ новаго устава, который, по газетнымъ извѣстіямъ, уже составленъ и предполагается къ введенію съ будущаго 1885—6 учебнаго года. Можно надѣяться, что имъ устранены будутъ тѣ недостатки, которые обнаружилъ опытъ въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ.

Желательныя улучшенія въ духовн. училищахъ вообще и въ Краснослободскомъ въ частности.

Въ 13 № Епархіальныхъ Вѣдомостей прошлаго года констатированы нами тотъ фактъ, что воспитаніе (а съ нимъ вмѣстѣ и обученіе въ нашихъ училищахъ) по туманнымъ началамъ новаго училищнаго устава часто не достигаетъ цѣли, вслѣдствіе своего несоотвѣтствія съ традиціонными приѣмами воспитанія, крѣпко привившимися въ семьяхъ духовенства, — что ребенокъ, приученный быть сколько нибудь исправнымъ подъ вліяніемъ физическихъ наказаній, не чувствителенъ бываетъ къ вымсаніямъ нравственнаго характера, основаннымъ на томъ простомъ психологическомъ соо-

браженіи, что въ человѣкѣ прежде всего нужно вліять на душу, лучшую часть его существа. Если мы согласимся съ читателями въ томъ, что новый училищный уставъ, устранившій унижительныя мѣры физическихъ наказаній, далеко опередилъ нашу домашнюю педагогику, то мы неизбежно должны согласиться и въ томъ, что училищные воспитатели, понимающіе уставъ и свое назначеніе, не въ правѣ поступать своими взглядами на воспитаніе въ пользу взглядовъ домостроевскихъ, что уступки, напротивъ, должны слѣдовать со стороны тѣхъ, кто привыкъ прибѣгать къ легкому способу созиданія человѣка, извѣстному въ литературѣ подъ названіемъ: „argumentum baculinum“. Но намъ приходилось слышать множество возраженій (не сомнѣваемся, что услышимъ ихъ и еще) противъ практической пригодности въ настоящее время воспитательныхъ приемовъ, рекомендуемыхъ уставомъ. Чтобы по достоинству оцѣнить основательность этихъ возраженій сравнимъ старую школу (порядки и обычаи которой хорошо извѣстны нашимъ читателямъ) съ новой, не скрывая, конечно, недостатковъ послѣдней.—Начнемъ съ основнаго вопроса о воспитаніи, благопріятное разрѣшеніе котораго, какъ извѣстно, началось со времени преобразованія училищъ, т. е. съ тѣхъ поръ, когда вѣдать экономическую часть въ училищахъ предоставлено было самому духовенству, а дозу отмѣнили. Этими мѣрами, 1) увеличилось число инспекцій въ училищахъ и 2) исчезла одна изъ главныхъ причинъ вреднаго въ педагогическомъ отношеніи антагонизма между воспитателями и воспитанниками.

Духовенство, ближайшимъ образомъ заинтересованное училищнымъ дѣломъ, сочувственно отнеслось къ нему и не пожалѣло денегъ на его улучшеніе. Въ помощь штатной инспекціи училищъ, оно порѣшило имѣть для учениковъ надзирателей за особую плату, болѣе или менѣе удовлетворитель-

ную. Отчасти въ видахъ облегченія инспекціи же устроятся теперь наши общежитія. Обстановка училищъ измѣнилась совершенно, когда матеріальное обезпеченіе ихъ возвысилось суммами изъ церковныхъ средствъ. Съ ви́шней стороны мы умылись, облагообразились, ученическія помѣщенія отопляемъ аккуратно, ежемѣсячно моемъ въ нихъ полъ, а метутся они ежедневно; стѣны ихъ каждый годъ бѣлятся, мебели классной имѣемъ въ достаточномъ количествѣ, и содержится она въ приличномъ видѣ; столъ и туалетъ учениковъ исправленъ и дополненъ; при училищахъ имѣются больницы и врачи. Строй жизни учениковъ, безъ помощи жестоко-карательныхъ мѣръ, почти вошелъ въ требуемыя уставомъ рамки (объ улучшеніяхъ въ немъ мы имѣемъ повести рѣчь ниже), благодаря тому, что инспектирующимъ лицамъ теперь не приходится искупать строгостью недостатокъ надзора за учениками, какъ это было прежде и бываетъ всегда при бездѣйствіи инспекціи. Если же до сихъ поръ встрѣчаются ненормальности въ воспитаніи и обученіи дѣтей духовенства, то отвѣтственность за нихъ ложится или на личности воспитателей, подъ руководствомъ которыхъ ребенокъ развивается дома и въ школѣ, или же онѣ зависятъ отъ причинъ, на которыхъ мы желали-бы остановить вниманіе нашихъ читателей въ настоящей разѣ.

Прежде всего остановимся на томъ некрасивомъ фактѣ, что наши мальчики до сихъ поръ испытываютъ удовольствіе въ дракѣ и ватѣваютъ ее при первой возможности. До грандіозныхъ размѣровъ эта драка не достигаетъ и не можетъ достигъ, такъ какъ въ ней теперь принимаютъ участіе не мужчины, а дѣти; самые бов, поэтому, болѣе походятъ на забаву, чѣмъ на что нибудь серьезно-воинственное. Но не въ томъ суть. Важно то, что склонность у нашихъ воспитанниковъ, какъ-бы по традиціи, осталась прежняя: по пре-

янему ученики готовы схватиться „въ кулачки“ во всякое время дня и вечера. Намъ лично приходилось прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, чтобы отвадить учениковъ отъ дурной привычки драться не только между собой, но и съ посторонними мальчиками: съ учениками прогимназій, городского и приходскаго училищъ. Бои, повторяемъ, воспитываютъ въ дѣтяхъ грубые нравы, ближайшимъ образомъ проявляющіеся во взаимномъ обращеніи учениковъ кулачной расправой, при которой у сильнаго безсильный всегда бываетъ виноватъ. Привыкая въ играхъ смотрѣть на физическую мощь, какъ на средство преобладать надъ другими, мальчикъ и въ обыденной жизни употребляетъ тоже средство самозащиты и давленія, отсюда—жалобы, разбирательство и, въ концѣ концовъ,—пониженный долгъ по поведенію „за обиду товарища“. Отбывши то или другое наказаніе за свой проступокъ, мальчикъ выражаетъ раскаяніе, выражаетъ обѣщаніе не повторять обиды, а тамъ, глядишь, опять проитрафился. Между тѣмъ, грубость въ ребенкѣ—одинъ изъ вреднѣйшихъ пороковъ.—Откуда же она и какъ не исчезла изъ училищъ послѣ преобразования? Смѣнилась училищная обстановка, обновленъ персоналъ вѣстаниковъ, основы училищной жизни стали другія, а нравы воспитанниковъ нашей школы прежніе... Иначе оно и быть не могло. Не въ силу преданія, конечно, живутъ у насъ старыя школьныя обычаи, а потому, что мы не обращаемъ серьезнаго вниманія на внѣклассную жизнь учениковъ, не измѣнили до сихъ поръ ея условій, не даемъ средствъ дѣтямъ наполнить время ихъ отдыха полезнымъ и приятнымъ, оставляя въ ихъ распоряженіи единственно-доступную для нихъ забаву—драться. По природѣ своей человекъ не можетъ пробыть минуты въ абсолютной праздности, въ совершенномъ ничего недѣланіи. Отдыхая отъ тяжелыхъ занятій, онъ беретъ за

дѣло болѣе легкое и болѣе отвѣчающее его склонностямъ. Задача воспитателя — облагораживать эти склонности, направляя ихъ къ извѣстной цѣли, онъ долженъ предлагать здоровую пищу утомившемуся ребенку какъ для физическаго развитія, такъ и для нравственнаго его усовершенствованія. Мы выполняемъ эту обязанность на половину, если, накормивъ учениковъ „свѣжими и въ достаточномъ количествѣ“ припасами, отпускаемъ ихъ потомъ играть — кто во что гораздъ, полагаясь на ихъ вкусъ и изобрѣтательность и лишь оставляя за собою отвѣтственность за исправность внѣшняго надзора.

На практикѣ мы отстали отъ теорій, родившейся на свѣтъ въ русской педагогикѣ еще 200 лѣтъ назадъ и ожидающей своего осуществленія до сихъ поръ едва-ли не въ нашей только школѣ, такъ какъ свѣтскія учебныя заведенія давно сознали важность урегулированныхъ игръ и занятій учениковъ въ часы отдыха. (Солидные по своимъ заслугамъ русскіе и иностранные педагоги признаютъ за играми большое значеніе; нѣкоторые изъ нихъ даже специально занимались разработкой вопроса о дѣтскихъ играхъ). Регламентъ духовный (издан. въ 1721 году), назначивъ воспитанникамъ „семинаріумовъ“ опредѣленные часы свободы отъ занятій, предписывалъ упражнять въ эти часы учениковъ „въ играхъ честныхъ и тѣлодвижныхъ“; „дважды въ годъ или больше“ дозволять „нѣкія акціи, диспуты, комедіи и риторскіе экзерциціи“, чтобы развить въ будущихъ пастыряхъ церкви „честную смѣлость, каковыя требуетъ проповѣдь слова Божія“; онъ же рекомендовалъ чтенія въ столовой комнатѣ учениковъ „исторій воинскихъ, церковныхъ и объ ученыхъ мужахъ“, „при столѣ семинаристовъ въ великіе праздники“ допускалась даже музыка-вокальная и инструментальная; для желающихъ учиться ей проектировалось нанять осо-

беннаго мастера, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, когда изъ самихъ школьниковъ найти учителя не представлялось возможности. Не считая для себя идеаломъ всѣхъ благожеланій Регламента, мы, однако же, должны сознаться, что далеко отстали отъ нихъ. Регламентъ—глубоко-педагогичный по идеѣ—на извѣстные часы строго запрещалъ воспитанникамъ даже книгу держать въ рукахъ. Мы же, наоборотъ, преслѣдуя даже въ рекреационное время для дѣтей учебную сторону дѣла, рекомендуемъ ученикамъ читать книги, по возможности приваровленные со стороны ихъ содержанія къ предметамъ училищнаго курса, рискуя или погубить здоровье прилежнаго ученика, или надѣсть книгой всякому изъ воспитанниковъ. Душа человѣческая не утомляется сама по себѣ, но она требуетъ разнообразія въ дѣятельности такъ-же, какъ тѣло нуждается въ отдыхѣ, въ обновленіи силъ. Отсюда получили свое происхожденіе игры, мѣняющія свой характеръ по мѣрѣ того, какъ человѣкъ вырастаетъ и измѣняется во вкусахъ подъ вліяніемъ разныхъ жизненныхъ обстоятельствъ. У мальчика указанная двойная потребность первѣе всего находитъ свое удовлетвореніе въ играхъ. Изыскивая подъ часъ настоятельно способы развлеченія для самихъ себя, мы, взрослые люди, опускаемъ изъ вниманія тоже стремленіе въ дѣтяхъ, хотя они въ силу своего малолѣтства, имѣютъ больше правъ на развлеченія, чѣмъ мы. Взрослый человѣкъ, не нашедшій дѣла по сердцу, поставленный въ положеніе, несообразное съ его призваніемъ и нравственнымъ идеаломъ, не смотря на свои лѣта и благоразуміе, не рѣдко предается той или другой неблагоприятной страсти, которая тѣмъ интенсивнѣе проявляется въ немъ, чѣмъ больше въ немъ силы духовной. То же бываетъ и съ малымъ человѣкомъ, если мы не воспитываемъ въ немъ привычки отдыхать на занятіяхъ морально-

чистыхъ и чуждыхъ грубости. Если взрослый человекъ ошибается въ выборѣ средствъ развлеченія и неожиданно для себя паживаетъ дурную или вредную привычку, возбуждающую въ немъ самомъ раскаяніе и отвращеніе, то тѣмъ менѣе застрахованъ отъ ошибокъ (иногда роковыхъ) ребенокъ, живущій, правда, подъ надзоромъ, но не подъ руководствомъ — содержательнымъ и плодотворнымъ. Нужно замѣтить, что наши ученики полсутки сидятъ за книгами, пользуются за это время очень небольшими отдыхами (кромѣ одного — послѣобѣденнаго), не располагая возможностью въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ совершать произвольныя движенія. Понятно, что они жаждутъ развлеченія и за эту пору и вдругъ — имъ преподносятъ только надзоръ. За чѣмъ же надзирать?... И такъ тянутся у насъ долгіе мѣсяцы холодной зимы, сырой весны и осени. Особенно тяжело живется при такихъ порядкахъ училищнымъ пансіонерамъ, неотлучно пребывающимъ въ власныхъ комнатахъ круглыя сутки. Разрешительныя удовольствія и развлеченія доступны нашимъ воспитанникамъ только въ маѣ и въ началѣ осени, до проливныхъ дождей. Тогда они играютъ въ мячъ, въ чижики, ходятъ купаться. Но и тутъ у насъ не все обставлено благоприятно для нихъ: училищный дворъ, на которомъ сосредоточиваются игры, кругомъ почти загороженъ зданіями, такъ что, не рискуя разбить тамъ или сямъ стекло, нельзя хорошенько ударить мячъ или чижикъ, нельзя развернуться въ игрѣ, показать свою ловкость, силу, послужить предметомъ соревнованія.

Хорошо зная матеріальныя средства училища, порядочно эксплуатированныя за послѣдніе три года, мы не намѣрены высказывать широкихъ претензій по поводу указанного недостатка въ воспитательномъ строѣ училища. Попробуемъ быть богатыми, довольствуясь

малымя. Ближайшимъ образомъ, намъ нужно сдѣлать приспособленіи для занятій учениковъ въ рекреационныя часы зимой. Устройство гимнастической комнаты, конечно, — вещь хорошая и желательная, но бывшій въ декабрѣ прошлаго года съѣздъ духовенства учил. округа не нашолъ возможнымъ осуществить предложенія Правленія на этотъ счетъ „по недостатку средствъ“. Значить, нужно обратиться къ чему нибудь другому. Это другое, вообще говоря, не замѣнить собою гимнастики, но будетъ все же лучше, чѣмъ ничего. Дѣло въ томъ, что у насъ въ училищѣ есть нѣсколько, такъ сказать, бросовыхъ комнатъ, которыхъ ни къ какому постоянному жилью нельзя принаровить, а съ качествомъ временнаго обиталища онѣ служить могутъ. Въ этихъ комнатахъ, при сравнительно небольшихъ расходахъ, можно устроить нѣчто въ родѣ мастерскихъ, гдѣ мальчики занимались бы дѣломъ переплетнымъ и столярнымъ. Переплетное искусство особенно удобно рекомендовать мальчикамъ, такъ какъ оно всегда и вездѣ имъ можетъ пригодиться. Столярное — хорошо тѣмъ, что представляется болѣе „тѣлодвижнымъ“. — Чтобы избѣжать монотонности и однообразія въ свободныхъ занятіяхъ дѣтей, мы желали бы обратить вниманіе людей, интересующихся воспитаніемъ нашихъ мальчиковъ, еще на одну „игру“, довольно развитую въ практикѣ учениковъ нашего училища — на катанье на конькахъ. Удовольствіе это, самое дѣтское и невинное, а по медицинскимъ соображеніямъ очень полезное, не дорого обойдется родителямъ, если они охотнѣе, чѣмъ теперь, будутъ снабжать своихъ дѣтей коньками и не станутъ относиться совсѣмъ равнодушно къ естественной потребности ребенка — порѣзвиться. По нашему мнѣнію, не часть учениковъ, а всѣ ученики должны принимать участіе въ названной игрѣ, соединяя въ ней пріятное съ полез-

нымъ для себя. Чтобы привлечь дѣтей къ катанью, недостаточно „разрѣшить“ имъ имѣть коньки и пользоваться ими, а необходимо сдѣлать для катанья нѣкоторыя приспособленія и прежде всего, конечно, катокъ на училищномъ дворѣ, не плоскій (какъ это дѣлалось до сихъ поръ, влѣдствіе чего мальчики не обращали на него вниманія) а съ возвышеніемъ— въ родѣ горы. Не вдаваясь въ подробно-экономическіе расчеты по устройству незамысловатой мастерской и совсѣмъ недорогого катка, не считая, потомъ, нужнымъ доказывать полезность кувальни для мальчиковъ въ лѣтнее время (въ настоящее время наши ученики купаются въ тинистой водѣ, за неимѣніемъ подходящаго мѣста купанья (вблизи училища), предложимъ духовенству на обсужденіе еще вопросъ о лучшей постановкѣ въ нашемъ училищѣ пѣнія. Пѣніе въ томъ или иномъ видѣ издавна служитъ утѣхою юношества и къ нему воспитанники духовно-учебныхъ заведеній расположены по преимуществу. На счетъ облагораживающаго вліянія пѣнія, какъ и всякой музыки вообще, распространяться здѣсь было бы излишне, такъ какъ этого вліянія никто, думается, изъ читателей отрицать не будетъ. Перейдемъ скорѣе къ тому, какъ организовать пѣніе въ нашемъ училищѣ. Учитель пѣнія у насъ есть. Онъ обучаетъ мальчиковъ въ классѣ, онъ занимается съ ними на свѣвкахъ, когда готовитъ ихъ къ пѣнію въ храмѣ, онъ же руководитъ ими и на клиросѣ. Ему, такимъ образомъ, мальчики извѣстны какъ со стороны ихъ голосовыхъ средствъ, такъ и со стороны прилежанія къ пѣнію. До сихъ поръ у насъ пѣніе идетъ въ предѣлахъ оффиціальности: ему посвящены у насъ четыре классныхъ урока для учениковъ младшаго возраста и два урока для воспитанниковъ старшихъ; за предѣлы церковныхъ напѣвовъ (правда богатыхъ музыкой и содержатель-

ныхъ въ текстѣ, но по этому самому—мало доступныхъ для пониманія дѣтей) обученіе пѣнію въ нашемъ училищѣ не выступаетъ, носи на себѣ черезъ это урочно-сухой характеръ. Одно изъ сильныхъ средствъ эстетическаго развитія дѣтей у насъ не имѣетъ надлежащаго примѣненія и не приноситъ въ воспитательномъ дѣлѣ соответствующей пользы, между тѣмъ какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ намъ приходилось наблюдать, что у мальчиковъ 10—14-ти лѣтъ облюбованы мотивы пѣсеней, есть своего рода репертуаръ легкихъ для выполненія произведеній вокальной музыки, который, подобно нашей привычкѣ подражать, передается отъ поколѣнія къ поколѣнію, временами обновляется и пополняется. Усердныя и частыя упражненія въ пѣніи какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ будущей профессіи нашихъ воспитанниковъ. Пѣніе вообще, хотя бы оно держалось исключительно на изученіи произведеній чисто свѣтскаго характера, развиваетъ слухъ и вкусъ, сообщаетъ знаніе ноты, заохочиваетъ человѣка совершенствоваться въ искусствѣ, а потому служить прекраснымъ средствомъ приготовленія и къ специально-церковному пѣнію, которое, какъ извѣстно, у насъ нуждается въ рѣшительномъ улучшеніи. Къ счастью нашему, мы можемъ найти въ антологіяхъ и сборникахъ пѣсеней произведенія, совсѣмъ подходящія по духу къ направленію нашей школы, каковы, напр. „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, „Плачь плѣнныхъ Іудеевъ“, „Боже Царя храни“, „Тамъ въ безднѣ надо мною“, „О, Сіонъ, возвеселись“, „Земля и небо Превѣчнаго хвалятъ“ и т. п. Въ дополненіе къ такимъ пѣсамъ позволительно, кажется, выбрать совсѣмъ легкія по композиціи пѣсенки, въ родѣ „Ку—ку“, „Слушай, слушай!“ „Ты прости, прощай, мой край родной“, „Стоитъ часовня въ лѣсу одна“, „Пастушокъ“ и т. д. Не исключимъ мы, разумѣется, изъ своего

занаса и церковныхъ пѣснопѣній, такъ какъ и между ними встрѣчаются вещи сравнительно простыя и доступныя пониманію дѣтей, каковы, напр., причастны: „Днесъ спасенія міру бысть“, „Воскресъ изъ гроба“. Если мы на выписку антологій истрѣаемъ рублей 10—15, да за труды учителю будемъ платить рублей 50 въ годъ, то, кажется, игра будетъ стоить свѣчь. За расположеніе мальчиковъ къ пѣнію можно ручаться. Даже при настоящихъ условіяхъ они нерѣдко просятъ позволенія взять церковныя ноты, чтобы списать ихъ, берутся безъ руководства за исполненіе „Херувимскихъ“, „Задостойниковъ“ Турчанинова и, конечно, поютъ ихъ на свой ладъ. Жаль оставлять безъ вниманія и развитія благородное чувство дѣтей, когда оно само у нихъ просится наружу. Ученики Пензенскихъ училищъ въ данномъ случаѣ пользуются преимуществомъ уже потому одному, что находятся въ общеніи съ семинаристами, извѣстными охотниками до пѣнія; они такимъ образомъ, помимо инициативы со стороны своихъ воспитателей, наживаютъ добрую привычку развлекаться въ часы благодушнаго пѣніемъ. У насъ этого нѣтъ.

Священникъ А. Архангельскій.

(Окончаніе будетъ).

По поводу корреспонденціи Ц. О. Вѣстника въ 48-мъ №, за текущій 1884 годъ, изъ Пензенской епархіи.

Въ 48-мъ № Ц. О. Вѣстника, за сей 1884 годъ помѣщена корреспонденція изъ Пензенской епархіи, касающаяся состава благочинническихъ округовъ въ епархіи, особенно въ керенскомъ уѣздѣ. Перечисляя эти округа въ другихъ уѣздахъ, корреспондентъ находитъ ненормальнымъ

состави оныхъ въ керенскомъ уѣздѣ, въ которомъ два только округа, и желалъ бы образовать еще третій округъ, для котораго и указалъ въ своей корреспонденціи села, имѣя въ виду то, что благочинные въ существующихъ двухъ округахъ находятся въ родствѣ между собою, отъ чего и будто бы деспотизмъ является въ благочиніи 1-го округа.

Хорошее дѣло разоблачать въ печати тѣ или другія нестроения, но ужъ писать нужно было въ такомъ случаѣ одну правду, безъ всякой утайки, ни не бросать грязью въ другихъ, такъ сказать, изъ-за угла. Почему бы ему не помѣстить эту статью въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, дѣло это чисто епархіальное и тогда всякому въ нашей епархіи видно бы было, на сколько справедлива корреспонденція; но составителю оной почему-то вздумалось помѣстить ее въ Ц. О. Вѣстникѣ и притомъ авторъ скрылъ свою фамилію, которая въ разъясненіи сути дѣла могла бы имѣть важное значеніе. Ничего нѣтъ не понятнаго въ распредѣленіи благочинническихъ округовъ въ керенскомъ уѣздѣ; уѣздъ этотъ, по его географическому положенію, менѣе другихъ уѣздовъ епархіи; потому и сдѣланы въ ономъ только два благочиннич. округа, при распредѣленіи штатовъ еще въ 1868 году, въ то время, когда не было никакихъ родственныхъ отношеній между благочинными. Да и что соблазняться въ настоящее время родствомъ благочинныхъ? Районы ихъ совершенно отдѣльные, общихъ дѣлъ благочиннич. нѣтъ, какъ это бываетъ въ сѣздѣ мировыхъ судей; каждый исполняетъ свою обязанность независимо отъ другаго, и замѣшательства никакого не происходитъ; въ тому же, и въ другихъ уѣздахъ есть благочиннич. округа въ 25, въ 28 сель; а малые округа, если и есть въ уѣздахъ, то они составляютъ исключеніе; къ такому исключенію составитель означенной корреспонденціи хочетъ под-

вести благоч. округа и въ керенскомъ уѣздѣ, но только, какъ оказывается, не съ цѣлю поправить общесархіальное дѣло, а съ цѣлю объединить въ 3-мъ благочинническомъ округѣ другое родство подъ разными фамиліями; а чтобы вѣрнѣе достигъ своей цѣли, онъ скрываетъ, утаиваетъ это въ своей корреспонденціи, и такъ обр. приобщается къ хитрости и ловкѣ; желая убѣжать отъ родства въ благочиніи 1-го округа, онъ въ то же время связываетъ въ проектируемомъ имъ 3-мъ округѣ другое родство: въ с. Лунданѣ священникъ о. Любимовъ родной братъ священнику Любимову въ с. Большой Лузѣ, который, въ свою очередь, самъ съ зятемъ — священникомъ въ томъ же селѣ; въ с. Ртищевѣ священникъ — сынъ священнику о. Б. Луки; въ с. Чернышевѣ священникъ — шуринъ Лунданскому священнику Любимову; въ с. Выборномъ священникъ тоже родственникъ этимъ Любимовымъ, а въ с. Поливановѣ священникъ, слышно, тоже роднится съ Лунданскимъ священникомъ. Такъ обр. вмѣсто двоихъ родныхъ въ 1-мъ благоч. округѣ изъ 22-хъ церквей, въ новомъ округѣ изъ 12 селъ будетъ семь родныхъ. Желая собрать оо. Любимовыхъ въ одинъ благочин. особый кружокъ, корреспондентъ для этого выхватываетъ изъ состава существующихъ двухъ округовъ такія села, въ коихъ находится родство ихъ, оставляя при этомъ села: Ч. Каменку и Н. Лаку; между тѣмъ эти два села въ центрѣ проектируемаго благочинія; почему же онъ опустилъ ихъ? Развѣ потому, что въ этихъ селахъ упомянутые родственники благочиннаго — племянникъ и зять? Село Ключи во 2-мъ благоч. округѣ находится только въ семи верстахъ отъ мѣстнаго благочиннаго; между тѣмъ корреспондентъ, не понятно на какомъ основаніи, включаетъ его въ число новаго округа. Первый округъ составленъ удобно, раздѣляется на двѣ по-

ловины, на разстояніи отъ мѣстнаго благочиннаго—въ г. Керенскѣ—не болѣе 20 верстъ и въ ту и другую сторону; г. Керенскъ такъ обр. въ самомъ центрѣ этого округа. Если бы въ какихъ видахъ и явилась надобность когда либо сдѣлать въ керенскомъ уѣздѣ 3-й благоч. округъ, то во всякомъ разѣ ужь не въ этомъ краѣ, гдѣ указаль составитель корреспонденціи, а во 2-мъ благочин. округѣ, который въ одну сторону отъ мѣста жительства благочиннаго простирается къ чембарскому уѣзду верстъ на 40; но и тутъ всѣ причты въ настоящее время ни мало не стѣсняются въ сообщеніи съ своимъ благочиннымъ, а потому и не представляется никакой нужды въ дробленіи этого округа. Да и что дурнаго въ томъ, что у благочиннаго въ 1-мъ округѣ есть родственники? гдѣ ихъ нѣтъ? большая часть нашихъ переходовъ мотивируется родственными связями; кто этого не желаетъ? и кому же не пріятно жить вблизи родныхъ? Да и упомянутые оо. Любимовы живутъ же вблизи одинъ къ другому; думаемъ, и имъ это пріятно и полезно и кто-то старается собрать ихъ въ одинъ благочин. кружокъ.

Но составитель корреспонденціи далѣе оговариваетъ родственниковъ благочиннаго еще въ неправильномъ, якобы присвоеніи ими должностей въ 1-мъ округѣ, отъ чего будто бы является деспотизмъ въ благоч. совѣтѣ; но правда ли это? Племянникъ благочиннаго о. Масловскаго на епархіальной службѣ 22 годъ, а корреспондентъ называетъ его слишкомъ молодымъ; въ наровчатскомъ уѣздѣ, въ совершенно чужомъ благочиніи, онъ состоялъ кандидатомъ благоч. совѣта и избранъ былъ въ члены на другое трехлѣтіе тамъ; а здѣсь состоитъ уже три трехлѣтія и избранъ духовенствомъ въ должность эту закрытою баллотировкою, а не по какому либо вліянію родственника благочиннаго;

гдѣ же тутъ оговариваемый корреспондентомъ деспотизмъ, укажетъ ли онъ хоть на одно неправо дѣло въ благочинническомъ совѣтѣ? Если бы этотъ родственникъ благочиннаго въ самомъ дѣлѣ не стоилъ вниманія, то духовенство, навѣрно, не избрало бы его на другое и даже третье трехлѣтіе; но онъ пользуется репутаціей умнаго и дѣятельнаго пастыря; почему же его и не выбрать? Что касается зятя благочиннаго, то онъ, окончивъ курсъ студентомъ, служитъ священникомъ 11-ть лѣтъ, заявилъ себя въ печати проповѣдническою дѣятельностію; такъ же какъ и первый довольно понесъ трудовъ при постройкѣ въ своемъ селѣ новаго каменнаго храма. Ничего нѣтъ удивительнаго, что своими личными заслугами тотъ и другой обратили на себя вниманіе духовенства округа, которое избрало перваго въ члены благоч. совѣта, а втораго въ цензоры и духовники и притомъ избрало по баллотировкѣ; послѣ сего, благоч. совѣту обойти ихъ при представленіи къ наградамъ, значило бы поступить вопреки долгу справедливости.

Протоіерей Іаковъ Ивановичъ Бенедиктовъ.

(Некрологъ).

Въ г. Наровчатѣ скончался 28 мая протоіерей Іаковъ Ивановичъ Бенедиктовъ. Покойный былъ сынъ діакона, окончилъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ Пензенской духовной семинаріи съ аттестатомъ I разряда въ 1850 году. По окончаніи курса, годъ состоялъ онъ учителемъ въ селѣ Ушенкѣ, веренскаго уѣзда. Въ 1852 году преосвященнымъ Амвросіемъ рукоположенъ во священника къ приходской Троицкой церкви г. Наровчата; въ 1876 году перемѣщенъ былъ на протоіерейское мѣсто къ соборной Покровской церкви г. Наровчата, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Въ санъ протоіерея онъ произведенъ уже настоящимъ пре-

освященнѣйшимъ Антоіемъ, Покойный священствовалъ 32 года, въ томъ числѣ въ санѣ протоіерея 2 года, скончался 54 лѣтъ. Наградой и отличіемъ его служили: бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853-1856 года, набедренникъ, скуфья, камилавка, знакъ краснаго креста, выданный изъ главнаго Управленія Общества попеченія о больныя и раненыя воинахъ въ 1878 году и нѣсколько благодарностей за ревностныя труды проповѣданія слова Божія, выраженыя ему епархіальнымъ начальствомъ въ печатныхъ свидѣтельствахъ. Кромѣ должности штатнаго протоіерея, онъ состоялъ благочиннымъ 1-го наровчатскаго округа, директоромъ Наровчатскаго тюремнаго отдѣленія и членомъ отъ духовенства Наровчатскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Всѣ эти должности онъ несъ до самой своей кончины съ неослабнымъ усердіемъ и примѣрною честностію.

Какъ священникъ, онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова добрый пастырь, отецъ и руководитель своихъ прихожанъ и даже всѣхъ гражданъ. Онъ никогда не тяготился совершеніемъ богослуженія, которое любилъ отправлять всегда торжественно. Особенно зорко слѣдилъ за благоговѣйнымъ стояніемъ клириковъ и предстоящихъ въ храмѣ и нисколько не стѣснялся вразумить словомъ увѣщанія и обличенія тѣхъ, въ комъ замѣчалъ неприличное поведеніе въ храмѣ Божіемъ. Ко всякой приходской требѣ онъ по первому извѣщенію или просьбѣ являлся быстро, оставляя всѣ другія занятія. Серьезное и строгое выраженіе лица во время отправленія богослуженія и приходскихъ требъ придавали его особѣ нѣкоторое величіе и внушали къ нему невольное уваженіе. Къ причту онъ относился довольно строго и взыскательно, почему и порядокъ въ церкви былъ у него всегда отмѣнный. Въ отправленіи богослуженія покойный

отецъ протоіерей любилъ точность и исполнительность. Обычай его начинать утрению въ 5 часовъ былъ неизмѣненъ во всю его жизнь. Никто не знаетъ и не помнитъ, чтобы онъ когда нибудь почему либо запоздалъ хотя на нѣскольکو минутъ приходомъ въ церковь къ богослуженію. Случалось иногда, что въ дурную погоду, особенно зимой, пришедши въ сторожку, онъ самъ будилъ проснавшихся урочное время церковныхъ сторожей.

Особенностию его характера была любовь къ правдѣ и прямодумію, никому не любилъ онъ льстить, — въ его бесѣдѣ ярко проглядывала святая правда, которая подъ частъ колола инымъ глаза. Предъ сильными міра сего онъ также говорилъ безъ всякой изворотливости и тонкости, которая вошли имнѣ въ моду, иногда даже и въ средѣ духовныхъ пастырей. Но съ прямою его характера совмѣщалась и нѣкоторая шутливость, находчивость въ словѣ, что дѣлало его пріятнымъ и дорогимъ собесѣдникомъ. Личность его въ кругу свѣтской аристократіи, то есть мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ, претендующихъ на аристократизмъ, была не замѣнима. Тѣмъ не менѣе онъ не любилъ ходить по гостямъ и домашнее препровожденіе времени предпочиталъ сидѣнію въ гостинныхъ.

Для бѣдной нищей братіи онъ былъ чрезвычайно добръ и щедротеленъ. Послѣ каждой почти обѣдни рука его у дверей храма надѣляла деньгами всѣхъ просящихъ помощи, имѣющихъ нужду въ кускѣ насущнаго хлѣба. Нищіе любили его и называли кормилцемъ. Щедрость его извѣстна была даже торговымъ людямъ. Рассказываютъ, что онъ при покупкѣ чего нибудь на рынкѣ у бѣднаго крестьянина имѣлъ обыкновеніе накидывать лишнее сверхъ договорной цѣны. Отъ того послѣ его кончины у несчастной его вдовы не осталось никакого обезпеченія, кромѣ дома.

Но должности благочиннаго о. Іаковъ Ивановичъ былъ хорошій администраторъ. Будучи самъ хорошо образованъ, онъ любилъ ученыхъ, особенно молодыхъ священниковъ, въ которыхъ видѣлъ задатки честнаго пастырскаго служенія церкви и отечеству. Въ случаѣ несправедливыхъ извѣтовъ и обвиненій на духовенство со стороны прихожанъ, онъ былъ защитникомъ честно исполняющихъ свое служеніе пастырей, и защита его была сильна. Мужички понимали это, и не адресовались уже къ нему ни съ какими жалобами, доносами и клеветами. Домъ его всегда былъ открытъ для всѣхъ духовныхъ лицъ. Являющіеся къ нему по дѣламъ службы, одни получали добрыя, разумныя совѣты, другіе слово утѣшенія и ободренія и никто не уходилъ отъ него безъ духовной пользы.

Память почившаго почтило все окружное духовенство, собравшееся на погребеніе въ числѣ 15 священниковъ, братія Сканова монастыря и мѣстные граждане г. Наровчата. При выносѣ тѣла густыя массы народа стояли шпалерами на большомъ пространствѣ, начиная отъ дома покойнаго до собора. При отиѣваніи его были сказаны двѣ рѣчи священниками Кантовымъ и Львовымъ, а во время литургіи, въ обычное время, проповѣдь свящ. Каришневымъ.

Священникъ І. Кантовъ.

Списокъ воспитанницъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ онаго училища послѣ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1884 года.

КЛАССЪ ШЕСТОЙ (VI).

Выпускаются изъ училища съ выдачею установленныхъ аттестатовъ; 1 Артоболовская Надежда, Веденяпина Софія,

Вилляхова Марія, Гіацинтова Анастасія, 5. Городецкая Софія, Громова Александра, Законова Валентина, Зарѣцкая Варвара, Кутлицкая Людмила, 10. Локорова Олимпіада, Масловская Марія, Миловская Татіана, Островидова Серафима, Перова Марія, 15. Постникова Клавдія, Постникова Евдокія, Поспѣлова Вѣра, Рачинина Лидія, Румянцева Марія, 20. Сергіевская Параскева, Симбуховская Пелагія, Снѣжинская Елизавета, Соколова Александра, Теплова Анна, 25. Тихова Екатерина, Троицкая Лидія, Хуторская Елена, Чернозерская Зиновія и 29 Шуструйская Серафима.

Удостоены полученія награды первой степени (книги и похвальнаго листа) воспитанницы: Чернозерская Зиновія, Шуструйская Серафима, Рачинина Лидія, Локорова Олимпіада, Тихова Екатерина и Соколова Александра.

КЛАССЪ ПЯТЫЙ (V).

Переводятся въ шестой классъ: 1. Алмазова Софія, Аполлонова Валентина, Вазерская Антонина, Васильева Проида, 5. Гвоздева Марія, Голубева Анна, Городецкая Екатерина, Державина Анна, Дилигенская Ольга, 10. Доброхотова Любовь, Зарѣцкая Елизавета, Златорева Александра, Казеевская Александра, Кармишенская Марія, 15. Львова Анна, Любимова Софія, Ляпина Марія, Макарова Зинаида, Масловская Елизавета, 20. Мелисова Ксенія, Миловская Зинаида, Мясникова Екатерина, Невзорова Марія, Никольская Екатерина, 25. Орлова Глафира, Петропавловская Евлампія, Померандева Проида, Покровская Клавдія, Примѣрова Павла, 30. Рамзайцева Александра, Рождественская Анастасія, Симилейская Евдокія, Соловьева Александра, Теплова Лидія, 35. Тихомирова Марія, Украинская Марія, Улисова Лидія, Фелициана Валентина, Ципровская Глафира и 40 Яковлева Екатерина.

Удостоены полученіи награды первой степени (книги и похвального листа) воспитанницы: Львова Анна, Голубева Анна, Алмазова Софія, Златорева Александра; второй степени (похвального листа): Померанцева Пронда, Ляпина Марія, Милловская Зинаида, Соловьева Александра, Масловская Елизавета, Городецкая Екатерина, Тихомирова Пелагія, согласно прошенію отца, увольняется изъ училища съ выдачею свидѣтельства о поведеніи и успѣхахъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ по арифметикѣ и письменному упражненію: Виргиліева Марія, Демидова Екатерина и Любомирова Ракса.

Оставляются на повторительный курсъ: Архангельская Надежда и Мемнонова Серафима.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV).

Переводятся въ пятый классъ: 1. Алмазова Софія, Анноллова Елизавета, Архангельская Софія, Богословова Наталья, 5. Глѣбова Любовь, Добросмыслова Александра, Законова Анна, Барнатская Елена, Кипарисова Анастасія, 10. Мемнонова Надежда, Мироносицкая Евгенія, Николаевская Анна, Орнатская Агрипина, Попова Ольга, 15. Преображенская Анна, Рамзайцева Татьяна, Свицова Екатерина, Старосивильская Анна, Степанова Марія, 20. Тихомирова Надежда, Троицкая Клавдія, Троицкая Любовь, Успенская Марія, Цвѣткова Авиліна, 25. Черноморская Антонина и 26. Шуструйская Фанна.

Удостоиваются награды первой степени воспитанницы: Законова Анна, Барнатская Елена, Черноморская Антонина; второй степени—Мироносицкая Евгенія.

Допускаются въ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ по русскому языку и географіи—Архангельская Варвара; по письменному упражненію—Виноградова Олимпіада, Добровидова

Анна, Златорева Антонина и Уранова Людмила; по географіи — Европейцева Софія; по ариѣметикѣ и письменному упражненію — Орнатская Александра.

Оставляются на повторительный курсъ: Троянова Пелагія, Тихова Екатерина, Миловская Марія, Керенская Александра и Конусова Александра.

Миловзорова Анеиса, по случаю долговременной неявки въ училище по неизвѣстной причинѣ, увольняется изъ училища.

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III).

Переводятся въ четвертый классъ: 1. Аргентова Надежда, Боголюбова Ольга, Боговвленская Юлія, Бѣляева Софія, 5. Вазерская Клавдія, Веденянина Александра, Веденянина Серафима, Вѣценосцева Александра, Добросердова Фелицата, 10. Земблинова Лидія, Каршинева Ольга, Кевдина Александра, Копенгагенова Анна, Кристаллова Анна, 15. Курганова Марія, Лаврова Софія, Лазарева Анна, Листова Елизавета, Масловская Вѣра, 20. Масловская Елизавета, Масловская Наталія, Митрофановская Евгенія, Назареткая Ольга, Нечаева Софія, 25. Николаевская Елизавета, Новгородская Анастасія, Орлова Евфалія, Орнатская Анна, Преображенская Александра, 30. Покровская Марія, Румянцева Елизавета, Соболевская Анастасія, Симилейская Серафима, Соколова Татіана, 35. Терновская Ольга, Турчанинова Серафима, Фелицина Антонина, Церлигъ Софія, Чудодѣва Антонина и 40 Ювенская Александра.

Удостоены полученія награды первой степени воспитанницы: Турчанинова Серафима, Орлова Евфалія, Боговвленская Юлія, — второй степени: Соболевская Анастасія, Чудодѣва Антонина.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ по географіи — Троицкая Лидія; по русскому языку и письмен-

ному упражненію — Магнусова Параскева; по ариметикѣ — Мясникова Александра; по русскому языку и географіи — Симплевская Серафима. Не державшія экзамена по болѣзни допускаются къ оному послѣ каникулъ по всеѣмъ предметамъ: Перовская Марія и Каурцева Анна.

Оставляются на повторительный курсъ: Церерина Татіана и Дроздова Вѣра.

Никольская Александра, по случаю долговременной неявки въ училище, исключается изъ списковъ училища.

КЛАССЪ ВТОРОЙ (II).

Переводятся въ третій классъ: 1. Архангельская Любовь, Аристидова Евдокія, Астрономова Евдокія, Бондовская Елизавета, 5. Веселовская Анѳія, Васильева Антонина, Діалектова Серафима, Доброхотова Анна, Жаворонкова Софія, 10. Иванова Агрипина, Индустріева Татіана, Исинская Марія, Киселева Александра, Любимова Александра, 15. Любимова Евгенія, Мошкова Анна, Пегонова Серафима, Никольская Валентина, Новикова Надежда, 20. Охотская Марія, Островидова Ольга, Пазельская Екатерина, Покровская Параскева, Преображенская Варвара, 25. Примѣрова Екатерина, Протодіаконова Фанна, Ремизова Серафима, Симбуховская Серафима, Сѣркова Ольга, 30. Тархова Анна, Тархова Надежда, Урбанова Евгенія и 33 Яковлева Клавдія.

Удостоены полученія награды первой степени: Островидова Ольга, Доброхотова Анна, Діалектова Серафима, Исинская Марія; второй степени — Примѣрова Екатерина, Архангельская Любовь, Симбуховская Серафима, Бондовская Елизавета, Мошкова Анна, Астрономова Евдокія, Киселева Александра, Индустріева Татіана.

Оставляются на повторительный курсъ: Александровская Иронда, Веденяпина Елизавета, Войденова Валентина, Ки-

парисова Александра, Разказова Марія, Соколова Александра и Яхонтова Юлія.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ по письменному упражненію—Лебедева Марія, Небосклонова Марія, Покровская Елена; по ариѳметикѣ—Софоклова Наталья и Вольтова Марія. Катаева Анна за смертію исключается изъ списка.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (I).

Переводятся во второй классъ: 1. Архангельская Александра, Аполлонова Александра, Архарова Капитолина, Веденяпина Марія, 5. Востокова Варвара, Громова Анастасія, Горѣлова Маргарита, Діанова Вѣра, Дружинина Евгенія, 10. Калліопова Варвара, Курганова Юлія, Любимова Анастасія, Миловская Варвара, Оріопова Марія, 15. Пазельская Глафіра, Петрова Лидія, Писарева Екатерина, Полякова Марія, Попова Александра 2-я, 20. Постникова Елизавета, Прудентова Александра, Прудентова Евгенія, Рачинина Марія, Рамзайцева Евгенія, 25. Ромулова Анна, Рѣзвина Елизавета, Сацердотова Александра, Старосивильская Варвара, Смирнова Марія, 30. Соколова Екатерина, Соколова Марія, Студенская Наталья, Уранова Ольга, Украинская Анна, 35. Угарова Марія, Морошкина Анна и 37 Аполлонова Зиновія.

Удостоены полученія награды первой степени: Калліопова Варвара, Полякова Марія, Старосивильская Варвара, Соколова Марія, Миловская Варвара;—второй степени—Архангельская Александра, Горѣлова Маргарита, Уранова Ольга, Постникова Елизавета, Діанова Вѣра, Рачинина Марія, Рамзайцева Евгенія, Громова Анастасія.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ по русскому языку и ариѳметикѣ—Кипарисова Анна; по ариѳ-

метикъ — Охотская Клавдія, Попова Александра 1-я, Румянцева Анастасія, Саввина Анна. Допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: Андриевская Евгенія, Богоявленская Антонина и Потоцкая Марія. Кристаллова Софія, согласно прошенію отца, увольняется изъ училища.

Отъ Совѣта епархіального женскаго училища.

Совѣтъ епархіального женскаго училища вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія, съ утвержденія Его Преосвященства, объявляетъ, что переэкзаменовка имѣеть быть произведена 22 и 23 августа сего 1884 года, а приѣмные экзамены начнутся съ 24-го того же августа. Приѣмъ свѣтскихъ дѣвицъ, за неимѣніемъ вакансій, прекращается.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поднесеніе креста. Открытіе закрытыхъ приходоѡ. Свѣдѣнія о монастыряхъ. Усѣихи православія. Противораскольническое братство. Исслѣдованіе памятниковъ христіанства. Изобрѣтеніе о. Израилева. Музыкальное образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Число окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ. Некрологъ.

Пензенскія Губернскія Вѣдомости сообщаютъ, что 1-го іюля въ г. Городищахъ, послѣ окончанія литургіи, полнымъ составомъ гласныхъ городской думы поднесенъ былъ священнику Теплому золотой наперсный крестъ съ брилліантовыми украшеніями за его тридцатипятилѣтнюю службу, проведенную имъ исключительно въ г. Городищахъ. Предъ поднесеніемъ креста гласный Ф. Л. Коршуновъ прочиталъ вслухъ всего народа благодарственный адресъ, на который почтенный юбиляръ отвѣтилъ краткою благодарственною рѣчью, вызвавшею слезы умиленія какъ у него самаго, такъ и у предстоящихъ. Въ торжествѣ поднесенія креста принимали участіе не только гласные думы, но и члены зем-

ской управы, съ предсѣдателемъ во главѣ, воинскіе чины и очень многіе изъ гражданъ. Тѣже Вѣдомости передаютъ, какъ слухъ, что фактъ поднесенія креста гражданами гор. Городищъ вызвалъ желаніе и въ другихъ обществахъ того же уѣзда почтить заслуженныхъ оо. іереевъ такими же пріятными подарками.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что вслѣдствіе послѣдовавшаго Высочайшаго утвержденія объ открытіи закрытыхъ реформой шестидесятихъ годовъ приходоу, таковыхъ откроется до 700; при возстановленіи въ приходахъ должностей діаконовъ, на послѣднихъ предполагается главнымъ образомъ возложить учительство во вновь вводимыхъ церковно-приходскихъ школахъ.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что Св. Синодомъ въ послѣднее время собраны по каждому монастырю отдѣльно свѣдѣнія о количествѣ числящихся въ монашествѣ лицъ, о численности призрѣваемыхъ монастырями, о числѣ богоугодныхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній при нихъ, о расходахъ какъ по содержанію монашествующей братіи, такъ и по дѣламъ благотворенія, о характерѣ и величинѣ доходовъ отъ монастырскихъ имуществъ, оборотныхъ статей, различныхъ церковныхъ сборовъ, наконецъ, о размѣрѣ монастырскихъ капиталовъ и спеціальныхъ средствъ и проч.

— По сообщенію „Свѣта“ правительство обратило особенное вниманіе на внутренній бытъ монашествующаго духовенства и на вишія проявленія благотворительной, просвѣтительной и т. п. дѣятельности нашего монашества.

— Ксендзь Юсіфъ Заганевичъ, викарій костела въ Цехановѣ (Сувалкской губерніи), 66 лѣтъ отъ роду принялъ православіе, какъ мірянинъ. Поводомъ къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія послужили, какъ объяснилъ самъ обратившійся,

нестроения въ римско-католической церкви и особенно не согласіе ученія оной съ евангеліемъ.

— Въ Одессѣ принялъ православіе настоятель безпоповщинской общины поморскаго согласія въ мѣстечкѣ Ровномъ Оома Андреевъ Черновъ. Истину православія и неосновательность старообрядческихъ вѣрованій уразумѣлъ онъ изъ бесѣдъ съ Павломъ Прусскимъ, также въ Москвѣ и на Дону.

— Въ сѣверной Кахетіи, въ Панкисскомъ ущельѣ, 20 и 21 апрѣля, какъ сообщаетъ „Дрозба“, 34 человекъ изъ магометанъ, между которыми не мало 40—50-лѣтнихъ, приняли св. крещеніе.

— Съ настоящаго года въ Ярославской губерніи открылось братство въ память умершаго архіепископа Дмитрія, имѣющее цѣлю помогать въ борьбѣ съ расколомъ, а также содѣйствовать развитію религіозно-правственнаго просвѣщенія въ средѣ простаго народа.

— По почину нѣкоторыхъ нашихъ археологовъ, поставившихъ себѣ цѣлю изслѣдованіе памятниковъ христіанства, проектируется, по словамъ „Москов. Вѣдомъ“, учрежденіе особаго международнаго общества, въ кругъ дѣятельности котораго предполагается включить; а) командировку археологовъ въ различныя мѣста для изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ древностей; б) изданіе трудовъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ объ этомъ родѣ памятникахъ и в) изысканіе мѣръ и способовъ къ охраненію и реставраціи христіанскихъ памятниковъ древности. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ Кавказскій край должна посѣтить экспедиція, состоящая изъ нѣсколькихъ французскихъ археологовъ-любителей съ цѣлю изученія христіанскихъ памятниковъ древности, сохранившихся на Кавказѣ. Въ экспедиціи этой примутъ участіе, между прочимъ, и два художника.

— Священникъ Рождественскаго женскаго монастыря въ г. Ростовѣ (Ярославской епархіи) Аристархъ Израилевъ изобрѣлъ и устроилъ три стальныхъ камертона на резонансовыхъ ящикахъ. Камертоны эти одобрены Учебнымъ Комитетомъ, на основаніи отзыва главной физической обсерваторіи, и приняты при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ а также въ физическихъ кабинетахъ семинарій.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что въ нынѣшнемъ учебномъ году, въ Кіевской духовной семинаріи обращено особое вниманіе на изученіе воспитанниками церковнаго пѣнія и музыки. Въ этотъ годъ на классахъ пѣнія и въ собраніяхъ предъ богослуженіями, воспитанники, подъ руководствомъ учителя пѣнія, изучали преимущественно простыя напѣвы обиходнаго церковнаго пѣнія на гласы. Этими же напѣвами пѣли воспитанники и при богослуженіяхъ въ семинарской церкви. Обученіе воспитанниковъ музыкѣ также было усилено въ этомъ году. Приобрѣтены музыкальные инструменты въ достаточномъ количествѣ (рояли, фисъ-гармонія, оркестровые и другіе), приглашены два учителя музыки и привлечено къ изученію музыки сравнительно съ прежнимъ большее количество воспитанниковъ. Въ первый разъ въ этомъ году въ каждомъ классѣ назначены самостоятельныя экзамены по пѣнію съ балловыми отмѣтками каждому воспитаннику IV, V и VI классовъ, причемъ неудовлетворительный баллъ по пѣнію принимается во вниманіе относительно успѣховъ воспитанника и можетъ вліять на его № въ спискѣ и разрядѣ. Въ низшихъ 3 классахъ экзаменъ производился по группамъ, но въ каждомъ классѣ отдѣльно. Въ слѣдующій годъ программа обученія пѣнію будетъ расширена. На экзаменѣ музыки воспитанники показали на первый разъ очень удовлетворительные успѣхи.

Всѣхъ учившихся музыкѣ было около десяти человекъ. Нѣкоторые на экзаменѣ играли на рояли, одинъ прекрасно исполнилъ „Херувимскую“, Турчанинова и „Благообразный Иосифъ“, на фисъ-гармоніи.

— С.-Петербургскій съѣздъ духовенства назначилъ въ распоряженіе Правленія сто пятьдесятъ рублей для приобрѣтенія музыкальныхъ инструментовъ.

— Въ С.-Петербургской духовной академіи въ истекшемъ учебномъ году окончило курсъ 85 человекъ, а въ Кіевской 37 со степенью кандидата.

— 7-го сего іюля скончался бывший ключарь Пензенскаго кафедральнаго собора, протоіерей К. Р. Романовъ и похороненъ въ притворѣ собора, съ лѣвой стороны.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Поступила въ продажу брошюра „Описаніе грыжевыхъ бандажей и способы ихъ примѣненія,“ съ 20 рисунками, изданіе бавдажиста Оттенсовъ. Съ требованіями обращаться къ автору, въ г. Харьковъ, Московская ул. д. Воиновой. Цѣна 30 коп. (Можно высылать марками). Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Ценза, 15 іюля 1884 г. Пензорт, рект. сек., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

отцы церкви, истолкователи богослужения впоследствии придали свѣчамъ духовное значеніе, именно: какъ свѣча горитъ, такъ и душа на молитвѣ должна горѣть пламенною любовію къ Свѣтоподателю Богу. Отсюда, нѣтъ сомнѣнія, что свѣча эта должна быть чистая—восковая, безъ всякой примѣси.

Между тѣмъ, въ недавнее время, въ православную нашу церковь вкравлись, такъ называемыя, свѣчи парафиновыя. Свѣчи эти, какъ извѣстно, приготовляются изъ парафина, поддонковъ керосина, японской смолы и другихъ горючихъ веществъ, привозимыхъ къ намъ въ изобиліи отъ нѣмцевъ—изъ Австріи. Дозволены же онѣ въ продажѣ совсѣмъ не для церквей, а для домашняго употребленія. Но вотъ хитрые торговцы, пользуясь простотою народа, для собственной наживы, начали продавать эти свѣчи за чисто—восковыя, церковныя.

Поудите сами, православныя, какой это даръ, какая жертва Господу? Если мы, желая подарить своего друга или родственника, принесемъ ему какую нибудь худую или гнилую вещь, то не обидится-ли онъ на насъ и не сочтетъ-ли нашъ подарокъ за насмѣшку? Тѣмъ болѣе за гнилой даръ прогнѣвается на насъ Отецъ нашъ небесный, которому жертва должна быть чистая, принесенная отъ искренняго сердца, безъ всякихъ корыстныхъ расчетовъ. Вспомнимъ, братіе, какой даръ принесли волхвы родившемуся Спасителю, какъ далеко несли они этотъ даръ? Они принесли Спасителю золото, ливанъ и смирну—вещества самыя драгоценныя. И это люди, жившіе до временъ христіанства, когда о Спасителѣ знали только по писанію! А мы христіане другую тысячу живемъ во свѣтѣ Христовой вѣры и какой даръ приносимъ въ храмъ Божій, гдѣ самъ Господь невидимо

присутствуетъ съ нами? Вы боитесь какъ-бы не передать конѣйки за чистую—восковую свѣчу, продаваемую въ церкви, и покупаете дешевую, составленную изъ непригоднаго матеріала, между тѣмъ для храма Божія нужна свѣча, взятая отъ трудовъ пчелы, которую вы не безъ причины называете пчелкою Божіею, премудрою. Можно конечно сдѣлать свѣчу еще дешевле и хуже той, которую продаютъ торговцы, но будетъ-ли эта свѣча чистая, богоугодная? Будетъ-ли это согласно съ древнимъ обычаемъ христіанъ, которые, какъ извѣстно, не зажигали предъ иконами ничего, кромѣ восковыхъ свѣчъ и елей.

Итакъ, тяжелый грѣхъ принимаютъ нѣкоторые наши прихожане, которые привозятъ фальшивыя свѣчи за сотни вереть, тогда какъ въ нашей церкви никогда не бываетъ недостатка въ хорошихъ свѣчахъ. Постылился бы ты, не прощенный торговецъ, хоть того, что свѣчи эти зачастую переходятъ къ тебѣ чрезъ не христіанскія татарскія руки; подумаль-бы, что торговля твоя дѣлаетъ убытокъ родному храму, который на деньги отъ продажи свѣчъ содержится и украшается; вспомнилъ-бы наконецъ, что ты вводишь православныхъ въ соблазнъ, заставляя ихъ приносить въ храмъ жертву не чистую, не богоугодную.

Не прельщайтесь же, братіе, обманчивыми рѣчами торговцевъ, не покупайте у нихъ для храма Божія парафиновыхъ свѣчъ и не оскорбляйте Господа нечистою, негодною жертвою.

Священникъ Кириль Масловскій.

Поученіе о томъ, что лучше покупать церковныя свѣчи въ храмѣ, а не на базарѣ.

*Слѣй скудостію, скудостію пожнетъ;
а слѣй о благословеніи, о благословеніи
пожнетъ (2 Коринѣ. IX, 6).*

Но нашему, по русски это значить: „кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“. Слова эти сказаны апостоломъ Павломъ, чтобы убѣдить насъ со всемъ усердіемъ творить дѣла милосердія, благотворенія, любви. Онъ какъ-бы такъ говоритъ: „вы знаете, что хорошаго урожая можно ожидать лишь при обильномъ посѣвѣ; такъ и въ дѣлѣ нашего спасенія: чѣмъ сильнѣе христіанинъ любить Бога и ближнихъ, чѣмъ шире и полнѣе его благотворенія: тѣмъ высшая и большая награда ожидаетъ его.

Братіе! Вы довольно внимательны къ своему храму, усердно посѣщаете его въ часы богослуженія, охотно выслушиваете преподаваемые въ немъ наставленія, вы не перадите и о нуждахъ своего храма. Но вотъ о чемъ я хочу поговорить съ вами. Съ давнихъ временъ существуетъ у христіанъ обычай приносить въ храмы и ставить предъ иконами Господа, Пречистой Его Матери и святыхъ Его свѣчи изъ воска. Святая церковь утвердила этотъ обычай, но съ тѣмъ, чтобы свѣчи, употребляемыя въ храмѣ, приготовлялись исключительно изъ одного пчелинаго воска; чтобы въ этихъ свѣчахъ не было примѣси никакихъ другихъ матеріаловъ. Такія чисто-восковыя свѣчи и продаются желающимъ въ самой церкви, но свѣчи, продаваемыя торговцами, по увѣренію свѣдущихъ людей, часто имѣютъ только видъ восковыхъ свѣтъ, на самомъ же дѣлѣ онѣ составлены изъ

такихъ веществъ, которыя въ храмъ Божій и носить запрещено, а между тѣмъ нѣкоторые изъ васъ покунають эти негодныя для храма Божія свѣчи и ставятъ ихъ предъ св. иконами. Радъ-бы я думать, что вы дѣлаете эти по невѣдѣнію, но боюсь, нѣтъ-ли у васъ другихъ недостойныхъ побужденій. Дѣло въ томъ, что свѣчи торговцевъ стоятъ почти вдвое дешевле свѣчь, продаваемыхъ въ храмѣ. Вотъ и соображаетъ иной: „я поставлю къ иконѣ свѣчу такую же, какую и другой, купившій ее въ храмѣ, но моя свѣча будетъ стоить мнѣ вдвое дешевле“.

Но братіе, „кто скупю сѣтеъ, тотъ скупю и жнетъ“. Господу пріятна не свѣча твоя, Господь и безъ того *во свѣтъ* живетъ *исприступисмъ* (1 Тим. VI; 16),—Ему, пріятна твоя покорность волѣ Его, твое усердіе къ жилищу Его, твоя любовь къ славѣ Его. А ты когда приносишь въ храмъ Божій не чисто-восковую свѣчу, являешься ослушникомъ св. Церкви, которая благословила употреблять въ церкви только свѣчи, сдѣланныя изъ чистаго воска. Ты опасася передать лишнюю копѣйку въ храмъ Божій,—какое же это усердіе къ жилищу Господню? Ты ставишь предъ св. иконами дешевыя, но негодныя свѣчи,—какая это честь и слава Богу и Его св. угодникамъ?

Вспомните, братіе, и то, куда идутъ деньги, получаемыя церковію, какъ отъ продажи свѣчь, такъ и изъ другихъ источниковъ. Онѣ идутъ прежде и больше всего, конечно, на содержаніе и украшеніе самой церкви, но затѣмъ храмы наши даютъ средства: во первыхъ, на гробъ Господень, т. е. на украшеніе и приличное содержаніе того священнаго мѣста, гдѣ было положено снятое со креста пречистое тѣло Господа Іисуса Христа; во вторыхъ, на православныхъ поклонниковъ въ

Палестинѣ, т. е. на нужды и потребности христіанъ, по святой ревности и любви ко Господу, предпринявшихъ далекое и опасное путешествіе во святой градъ Іерусалимъ, для поклоненія святынямъ Его; въ третьихъ, на раненыхъ и больныхъ воиновъ, или на прокормленіе людей, которые, проливая кровь за вѣру, царя и отечество, сдѣлались неспособными къ добыванію средствъ собственнымъ трудомъ; въ четвертыхъ, на бѣдныхъ вообще и въ частности на бѣдныхъ духовнаго званія. Мало этого. Есть у насъ въ Сибири до двухъ милліоновъ язычниковъ; есть на Кавказѣ нѣсколько сотъ людей совращенныхъ черкесами изъ православія въ магометанство; просвѣщать язычниковъ и обращать въ православіе магометанъ взялись нѣкоторые труженники вѣры, но этимъ послѣднимъ нужны средства, имъ нужно одѣться, укрыться, пропитаться. Кто-же доставляетъ имъ эти средства? Большею частію—наши храмы. Наконецъ, вашъ священникъ явился къ вамъ подготовленнымъ къ надлежащему исполненію своихъ важныхъ обязанностей; но нужно было не мало денегъ, чтобы его воспитать, обучить, приготовить къ священнической должности. Днобги для этого получались изъ храмовъ. Такимъ образомъ, кто беретъ свѣчу въ храмъ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что онъ „свѣтъ щедро“, что его копѣйка пойдетъ вообще на дѣла добрыя, богоугодныя, а потому можетъ надѣяться и „пожать щедро“, т. е. получить большую награду отъ Господа.

Итакъ, братіе, когда явится у васъ расположеніе поставить свѣчку въ даръ Господу, лучше покупайте ее въ самой церкви, чтобы ваша жертва и Господу была угодна, и церкви вашей доставляла необходимыя для нея средства.

Священникъ Николай Прелатовъ.

Поученіе въ недѣлю V-ю по Пятидесятницѣ про-
тивъ пьянства.

*Срѣтоста Его два бѣсна отъ
гробъ исходяща, люта зло, яко
не моуи никому минути путемъ
тѣмъ (Мѡ. VIII, 28).*

Эти слова вы, братіе, слышали въ читанномъ нынѣ евангеліи; вы слышали, какъ нѣкогда Іисуса Христа встрѣтили два бѣсноватые, которые до того были страшны, что никто не могъ проходить мимо тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находились, — «яко не моуи никому минути путемъ тѣмъ». Надъ этими-то несчастными и сжалился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и исцѣлилъ ихъ, изгнавши изъ нихъ бѣсовъ.

Слава Богу, братіе, между нами нѣтъ бѣсноватыхъ, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ повѣствуетъ читанное нынѣ евангеліе, но, къ великому сожалѣнію, между нами есть бѣсноватые иного рода — это пьяницы! Точно также, какъ и бѣсноватый, пьяный лишается разсудка; падаетъ, гдѣ придется, увѣчитъ самого себя; уста его часто испускаютъ пѣну и зловоніе. Не менѣе бѣсноватаго онъ и страшенъ, потому что способенъ обидѣть всякаго не дѣломъ, такъ словомъ. Но не одному себѣ вредитъ пьяница, онъ вреденъ для семейства, вреденъ и для общества. Въ самомъ дѣлѣ посмотрите, какое разстройство производитъ пьяный въ семействѣ. Самъ онъ не работаетъ, а добытое усиленными трудами семейныхъ проѣиваетъ и такимъ образомъ лишаетъ семейство послѣдняго куска хлѣба. А что дѣлаетъ пьяный въ домѣ? Всѣхъ ругаетъ, ко всякому придирается, готовъ избить жену и дѣтей. Случается, что изъ страха къ пьяному,

жена и даже малолѣтніа дѣти принуждены бываютъ выбѣгать изъ дома, хотя-бы это было въ жестокіе сильныя морозы. Вотъ какъ пьяный вредень и опасень для семейства! Но вредень онъ и для общества; потому что податей онъ не платитъ; склонень къ воровству и нельзя поручить ему никакого дѣла. Какъ предъ Богомъ тяжель грѣхъ пьянства, видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Павла: „не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прилюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. VI, 9—10). Итакъ, апостоль сравниваетъ пьяницъ съ блудниками, идолослужителями, сребролюбцами, ворами и грабителями, и говоритъ, что они царства небснаго не получаютъ.

Вотъ какъ пагубно пьянство; оно лишаетъ человѣка не только временной но и вѣчной жизни, поэтому, братіе, всѣми силами старайтесь воздерживаться отъ излишняго и несвоевременнаго винопитія, бойтесь его, какъ яда. Господь Богъ да поможетъ вамъ въ этомъ!

Села Мерлянки, свящ. Іоаннь Феодосіевскій.

Поученіе о неприличномъ провозженіи престольнаго праздника.

*Невино вино, укориженно же
пьянство (Прит. XX, 1).*

Вотъ мы проводили свой престольный праздникъ. Пировали цѣлыхъ три дня и три ночи. Что-же осталось въ душѣ каждаго отъ этого празднованія? У трезваго и воздержнаго конечно все было хорошо: онъ былъ спокоенъ душой, чистъ совѣстію и здравъ всѣмъ тѣломъ? Но что сказать о пьяныхъ? Послушаемъ, что говорить

о нихъ премудрый Соломонъ: „У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза, какъ не у пьянствующихъ?“ (Прит. XXIII, 29—30). Да, у тѣхъ, которые не знали мѣры въ винопитіи, которые пили день и ночь, у тѣхъ все это можетъ быть.

Пьяный человекъ теряетъ совѣтъ и страхъ Божій, а безъ совѣсти, этого внутренняго нашего судіи, и безъ страха Божія что за человекъ? Онъ подобенъ скоту, или звѣрю. И мнѣ, къ прискорбію, приходилось видѣть, какъ въ пьяномъ видѣ одни изъ васъ, бродя по улицамъ, качались изъ стороны въ сторону, другіе валялись по землѣ, а иные безобразничали, сквернословили. И мало ли что приходилось мнѣ видѣть? Но *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человеческихъ, о нихъ-же срамно есть и глаголати.* Это ли христіанскій праздникъ? Нѣтъ, братіе! Не такъ слѣдуетъ намъ поступать и проводить праздникъ, а вотъ какъ нужно. Прежде всего съ усердіемъ помелитесь Господу Богу не только дома, но и въ храмъ Божіемъ. Затѣмъ, возвратившись изъ церкви въ свои дома, съ благоговѣніемъ принимать приготовленную праздничную пищу. Можно при этомъ нѣкоторымъ во славу Божию и выпить вина для праздника, но въ умеренномъ количествѣ, — чтобы не произошло отъ сего вреда какъ душѣ, такъ и тѣлу: *исвино вино, а укориизнино пьянство.* Можно, по принятому у васъ обычаю, сходить къ роднымъ и знакомымъ, равнымъ образомъ, и къ себѣ принять гостей, какъ должно. Вы знаете что хлѣбосоольство не есть какой-либо грѣхъ, а только выраженіе дружественныхъ нашихъ отношеній одного къ другому, и это Богу не противно, а напротивъ пріятно. Можно и въ гостяхъ ѣсть и пить, но опять съ воздер-